

DOI 10.31250/2618-8619-2021-4(14)-141-152

УДК 392.51

Лариса Федоровна Попова

Российский этнографический музей
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: rem_larisa@mail.ru

Алия Бакытжановна Шалманова

Актюбинский областной историко-краеведческий музея
Актобе, Казахстан
E-mail: aliya_sh83@mail.ru

Традиционный компонент в системе свадебных подарков казахов Актюбинской области Республики Казахстан*

АННОТАЦИЯ. Рассмотрена система свадебных подарков как важнейшая составная часть современной свадебной обрядности казахов Актюбинской области Республики Казахстан. На основе источников XIX в. выявлена устойчивая традиционная составляющая этого сегмента свадебных ритуалов, что выражается в сохранении представлений об обязательном характере адресных и общих категорий подарков, а также довольно строгой практике их дарения. Очевидна преемственность в номинации свадебных подарков, хотя наличествуют региональные (западноказахстанские) особенности лексики казахского языка, связанной со сферой дарообмена. Обобщены полевые материалы авторов, касающиеся современных форм традиционных свадебных подарков и новаций в этой сфере. Одним из факторов трансформаций форм свадебных подарков является «этнический» бизнес, который, опираясь на общую книжную традицию, предлагает атрибуты обрядов, а заодно «правила» их использования и «правильную» номинацию. Активную роль в «изобретении» традиций играет сеть Интернет, где также можно найти любые инструкции по проведению свадебных ритуалов, а также обсудить любые их стороны. Поставлен вопрос о необходимости в ходе полевых исследований выяснять степень воздействия информационных источников на локальные традиции, которые имеют устойчивое ядро, сохраняемое благодаря действенным механизмам передачи традиций в обрядовой сфере казахской культуры. В статье освещены следующие категории свадебных подарков: *ана сүті* (букв. «за молоко матери»), *киім* (одежда), *өлі аруаққа* (букв. «для мертвых»), *ілу* (букв. «вешать»), *көпшілік кәдесі* (букв. «подарки собравшимся»), *күйеу кәде* (букв. «подарок зятю») и др.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: казахи, традиционная культура, свадебная обрядность, свадебные подарки, Актюбинская область

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Попова Л. Ф., Шалманова А. Б. Традиционный компонент в системе свадебных подарков казахов Актюбинской области Республики Казахстан. *Кунсткамера*. 2021. 4(14): 141–152. doi 10.31250/2618-8619-2021-4(14)-141-152

* Исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ГФ № AP08856108 «Место семейной обрядности в контексте теории нематериального наследия (на примере Западного Казахстана)», руководитель д.и.н. Р. А. Бекназаров.

Larisa Popova

The Russian Museum of Ethnography
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: rem_larisa@mail.ru

Aliya Shalmanova

Aktobe Regional Museum of History and Local Lore
Aktobe, Kazakhstan
E-mail: aliya_sh83@mail.ru

Traditional Component in the Wedding Gift System of the Kazakhs of the Aktobe Region, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT. The system of wedding gifts is considered the most important component of the modern wedding rituals of the Kazakhs of the Aktobe Region of the Republic of Kazakhstan. Drawing upon nineteenth-century sources, the authors reveal a stable traditional component in this segment of wedding rituals, which is expressed in the preservation of ideas about the mandatory nature of targeted and general categories of gifts, as well as of a fairly strict practice of presenting them. There is an obvious continuity in the nomination of wedding gifts, although there are regional (West Kazakhstan) features of the Kazakh language vocabulary related to the sphere of gift exchange. The authors summarize their field materials concerning modern forms of traditional wedding gifts and innovations in this field. One of the factors in the transformation of the forms of wedding gifts is the “ethnic” business, which, relying on the general book-learned tradition, offers ritual attributes along with the “rules” for their use and their “correct” nomination. The Internet also actively contributes to the “invention” of traditions: there one can find instructions on how to conduct wedding rituals, as well as discuss any aspects of them. The authors argue that, in the course of field research, one needs to estimate the influence of information sources on local traditions, which have a stable core preserved thanks to the effective mechanisms of tradition transmission in the ritual sphere of the Kazakh culture. The article discusses the following categories of wedding gifts: *ана сүмі* (lit. “for mother’s milk”), *куім* (“clothes”), *өлі аруаққа* (lit. “for the dead”), *ілу* (lit. “to hang”), *көпиілік кәдесі* (lit. “gifts to those gathered”), *күйеу кәде* (lit. “a gift to a son-in-law”), etc.

KEYWORDS: Kazakhs, traditional culture, wedding rituals, wedding gifts, Aktobe Region

FOR CITATION: Popova L., Shalmanova A. Traditional Component in the Wedding Gift System of the Kazakhs of the Aktobe Region, Republic of Kazakhstan. *Kunstkamera*. 2021. 4(14): 141–152. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-4(14)-141-152

Одним из основных аспектов рассмотрения современной свадебной обрядности казахов является взаимодействие ее традиционной составляющей, архаичной или реконструированной, с новейшими тенденциями, имеющими разную природу и разный результат воздействия на состояние обрядовой сферы. Так, за последние 15 лет наблюдается, с одной стороны, редукция некоторых обычаев и замещение их условными символическими действиями, а с другой стороны, развитие тех или иных компонентов свадебного ритуала и даже их «изобретение». Любопытно, что изменчивость форм свадебной обрядности казахов фиксировалась наблюдателями уже в середине XIX в.: «В настоящее время у киргизов, смотря по их средствам и самому пониманию вещей, так много отступлений от коренных свадебных обрядов, что едва ли найдутся между ними люди, исполняющие их в точности: что делает один — того не соблюдает другой; у некоторых же исполняются лишь только те главные и освященные стариной обряды, без которых ни один киргиз обойтись не может» (Плотников 1870: 122–123).

Дарообмен рассматривается нами как глубоко традиционный компонент современной свадебной обрядности, но в то же время, будучи неотъемлемой ее частью, подвижный в отношении своих форм и содержания. Феномену дарообмена в казахской культуре посвящена фундаментальная работа З. К. Сурагановой (2009), в которой тема свадебных даров закономерно заняла видное место. Названный автор совершенно справедливо указывает: «В современной реальности отмечается нарастающая тенденция исчезновения этнической специфики, трансформации и значительной утраты обрядового комплекса, сопровождающего дарообмен, что настоятельно требует фиксации еще бытующих архаических явлений в данной области» (Сураганова 2009: 9). Нам бы хотелось добавить, что также актуально более глубокое изучение локальных вариантов ритуального дарообмена, поскольку, во-первых, выявление территориальных особенностей казахской культуры является важной самостоятельной задачей этнографических исследований, а во-вторых, местные традиции следует рассматривать в качестве индикатора историко-культурных связей населения того или иного района Казахстана для решения этногенетических проблем.

Основная цель настоящей статьи — обзор системы свадебных подарков, функционирующей в рамках современной казахской традиции на территории Актыубинской области. Основным источником послужили полевые материалы, собиравшиеся авторами на протяжении 2006–2019 гг. (ПМА), а также данные сети Интернет, использованные для проекции «взгляда изнутри». В качестве отправного исторического материала мы опирались на опубликованные сборники обычного права и этнографические статьи второй половины XIX в.

В настоящее время взгляд казахского общества на традиции свадебного дарения не является цельным, более того, он составляет предмет острых дискуссий. Основная их тема лежит в общем русле обсуждения «проблем» свадебной обрядности — затраты на подарки неоправданно высоки и во многом производятся ради социального престижа семьи/клана. Тема подарков горячо обсуждается на телевизионных ток-шоу, на страничках известных блогеров, в чатах социальных сетей и на других информационных платформах. Одна группа мнений объединяет приверженцев дарения в полном объеме, в том числе вещами, поскольку в этом усматривается следование казахским традициям, проявление уважения к новой группе родственников, выполнение обряда по правилам ради счастья новой семьи. Следующая группа предлагает рационализировать ситуацию, т. е. позаботиться о пользе подарков и составлять для этого списки желаемых вещей с указанием размеров одежды, колец и др. Третьи утверждают, что списки — это как раз способ вымогательства дорогих подарков. Четвертые признают необходимость дарения главных адресных подарков, глубоко связанных с традицией и нормами казахского этикета, в остальном же можно пойти на «взаимозачет», т. е. не обмениваться подарками группы *кит*, особенно парадными халатами, которые, подобно другим дарам символического характера, накапливаются и пускаются в новый круг дарообмена, чреватый курьезными ситуациями. Группы, настроенные на прагматику, а это преимущественно состоятельные горожане, предпочитают денежную форму подарков (Сколько денег дарить... 2017). Подчеркнем, что в настоящее время эта форма дарения благодаря развитию

«обрядового» бизнеса обрела связь с атрибутами — конвертами с указанием назначения подарка. Данный факт примечателен для нашей темы как показатель актуальности адресных даров.

Традиционный перечень свадебных подарков, зафиксированный у казахов во второй половине XIX в., мог включать около 20 особых видов даров, причем только на первом этапе свадебных церемоний (сватовство, добрачные посещения жениха, проводы невесты) (Гродеков 2011: 70–71). Закономерно, что со временем большая часть старинных категорий подарков утратила свою значимость в связи с трансформацией кочевого образа жизни, влиянием процессов модернизации и т. п. В советское время вследствие коренных социальных преобразований семейная обрядность подверглась радикальному воздействию государственной идеологии, но даже наличествующие фрагментарные данные по этому периоду позволяют говорить о сохранении некоторых форм свадебных ритуалов (Аргынбаев 1974; Аргынбаев, Калышев 1985). По всей видимости, репрессируемая традиция сохранялась в сегментах обрядовых практик казахского населения, и в 1990-е годы на волне подъема национального самосознания повсеместно произошел ренессанс форм семейной обрядности. Масштабный обзор этих процессов представлен в сборнике «Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем» (2001). В XXI в. современная свадебная обрядность получила внимание специалистов (Джандосова 2008; Калыш 2013; Попова, Стасевич 2009; Сураганова 2014; 2009), однако тема свадебных даров внутри этой проблематики освещена еще недостаточно.

Как показывают полевые опросы и сетевые данные, знанием о правилах дарения обладает старшее поколение, опирающееся на опыт участия в свадебных церемониях. Молодые люди, судя по обсуждениям в чатах, имеют весьма приблизительное представление о тонкостях обрядового этикета. На запросы поделиться знанием на эту тему следуют мудрые советы не слишком озадачиваться, поскольку старшие члены семьи все знают и сделают как подобает (Кудалык или что мы везем... 2009–2015). Это говорит о сохраняющемся диктате старшего поколения в обрядовых вопросах, поскольку межпоколенные связи в казахском обществе остаются очень прочными и главы семей не желают становиться жертвами общественного/родственного осуждения в связи с недостойным якобы уровнем проведения свадьбы. Показательно, что обусловленная пандемией вынужденная редукция семейных обрядов рассматривается многими семьями как отложенная ситуация и публично декларируются намерения провести свадьбу подобающим образом после снятия запретов¹.

В настоящее время представители брачующихся сторон зачастую встречаются на нейтральной территории, обычно в кафе, где знакомятся, обмениваются информацией, обговаривают организационные вопросы самого разного свойства, в том числе стратегии дарения.

Современная казахская свадьба реализуется в двух «сценариях» — через сватовство *құдалық* и «умыкание» *алып қашу*. Сегодня в ходе обрядов *құдалық* и *қыз ұзату* (свадьба в доме невесты, букв. «увоз девушки») сваты шуточным испытаниям не подвергаются из уважения к новым родственникам, поэтому «откупные» подарки сватов отошли в прошлое. Жених по-прежнему за символическую плату преодолевает условные препятствия, по традиции чинимые *жеңге* — женами братьев невесты. Старинная поговорка *Қалыңсыз қыз болса да, кәдесіз күйеу болмайды* («Скорее девушка может быть без калыма, чем жених без подарков») не теряет в Казахстане популярности.

В настоящее время повсеместно важнейшим адресным подарком на казахской свадьбе остаются серьги для невесты, атрибут обряда *сырға салу* — помолвки (рис. 1, 2, см. вклейку). По данным опроса 2006 г., этот обряд появился сравнительно недавно, в 1990-е годы, но очень быстро стал устойчивой традицией. Его историческим аналогом был *каргыбау* (букв. «ошейник»), которым, возможно, являлось ожерелье (Сураганова 2017: 14, 44). В настоящее время серьги выбирает сама

¹ Доклад И. В. Стасевич «Влияние скорости передачи информации на процесс обрядотворчества в современной казахской культуре», представленный на XLIV Лавровских чтениях 25 мая 2021 г.

невеста, а ее родные сообщают о характере выбора стороне жениха. Надевает серьги девушке кто-либо из свиты жениха, обычно жена его брата — *жеңге*. Невесту выводят к сватам две *жеңге* ее родного дома, получая за это денежный подарок. Такая ситуация — типичный пример архаичного обычая, когда за любое действие, приближающее желаемый для жениха брачный союз, с его стороны следует немедленное вознаграждение стороне невесты.

В Актюбинской области главным подарком сватов является *ана сүті* (букв. «за молоко матери»), который имеет глубокие исторические корни. В XIX в. этот подарок выплачивался скотом (от 1 до 10 верблюдов) (Гродеков 2011: 70, 77), в советское время обычно фигурировало украшение, а в 2010-х годах возобладала денежная форма подарка: сумма варьируется от 50 до 500 тыс. тенге и выше, но в среднем составляет около 100 000 тенге (рис. 3, см. вклейку). Мать невесты распоряжается этими деньгами по своему усмотрению, и если семья состоятельная, то женщина может купить себе подарок на память, но если *қыз ұзату* и приданое оплачено в кредит, то старается погасить долг банку. Поскольку в Актюбинской области калым как традиционная выплата стороне невесты не бытует, то порой респонденты ассоциируют его с подарком *ана сүті* или с общим комплексом подарков для стороны невесты, считая его значительным по своей стоимости.

Следует подчеркнуть, что по существующему обычаю ответные подарки стороне жениха должны быть скромнее². Причина этого обусловлена этическими нормами: сторона жениха «забирает» девушку у ее родных и потому дарит больше, а те «отдают» свою дочь (*қыз берді*) и соответственно дарят меньше. Сваты со стороны невесты у родственников жениха всегда сидят на почетном месте. Если в гостях сидят два свата, представляющие разные брачные стороны, то по рангу родители снохи сидят «выше» родителей зятя. В этом проявляется уважение к первым.

Плата «за молоко матери» не единственный подарок для матери невесты. Она также получает подарок из разряда *киім*, главным образом вещи и верхнюю одежду. Этот разряд подарков также древний, связанный с идеей переодевания в новую одежду как знак изменившегося социального статуса участника обряда. У казахов родители невесты подаренную одежду редко надевают демонстративно, но, для сравнения, у южных киргизов — это обязательный ритуал³.

В соревновании за уровень престижа свадеб в казахском обществе планки качества подарков *киім* поднялись — теперь это золото, бриллианты, дорогой мех. В этих обстоятельствах, например, знаменитые западно-казахские серебряные украшения стали цениться меньше, хотя дизайнерское или «брендовое» серебро по-прежнему рассматривается как хороший подарок.

Отец невесты во время обряда *қудалық* также получает подарок из разряда *киім*. Как правило, это добротная верхняя одежда — пальто, куртка, костюм. Некогда по нормам обычного права тестю помимо калыма вручалась отдельная плата *жігім түйе*, составлявшая два верблюда (Материалы по казахскому обычному праву 1948: 177). В настоящее время особый денежный подарок для отца невесты в Актюбинской области не бытует. Однако в набор конвертиков для адресных подарков «этнический бизнес» включает таковой под названием *әке күші* (букв. «сила отца»). Полагаем, что здесь действует механизм возврата информации от исследовательских текстов во внешнюю среду⁴, но, возможно, востребована и локальная традиция столичного ареала. Так, по устному сообщению Е. Оспанова (2021 г.), «в столице Астане и ее окрестностях истари существуют и *ана сүті ақысы*, и *әке күші*. Причем и первое, и второе передается в деньгах. Начинается от 200 тысячи тенге и может расти до бесконечности, исходя от желания сватов

² В XIX в. норма была противоположной — вследствие значительного размера калыма подарки со стороны невесты должны были быть дороже (Алтынсарин 1976: 18).

³ Для сравнения: в 2012 г. у южных киргизов Л. Ф. Поповой зафиксирован обряд переодевания родителей невесты в подаренную стороной жениха одежду, а также переодевание жениха в одежду, подаренную стороной невесты. Именно в этой одежде жених покинул дом невесты (ПМА 2012).

⁴ Представляется, что работы З. К. Сурагановой востребованы как экспертные сведения по вопросам дарообмена. По ее полевым данным, которые собраны в центральных районах Казахстана, подарок *әке күші* является живой традицией (Сураганова 2017: 136). Однако это верно не для всех групп населения, что еще раз говорит о важности ареальных исследований.

порисоваться. *Әке күші*, как и *сүт ақы*, обычно равняется стоимости одной головы крупного скота (думаю, лошади или коровы, так как там не разводят верблюдов). Приносят оба дара во время обряда *сырга салу*, т. е. во время сватовства⁵. Приведет ли воздействие информационных факторов к закреплению выплаты в Актюбинской области, следует проследить в дальнейшем, и если ее появление будет отмечено, то причины этой новации будут примерно ясны. Любопытные сведения о практике денежной выплаты тестю в г. Кулсары Атырауской области мы приводим как сравнительные и в то же время редкие: «... в тех местах действительно помимо *сүт ақы* существует еще и *әке ақысы* — “плата за отцовство”. Минимум она составляет там 200 тысяч тенге. У кого есть скотина, те одаривают скотом, у кого нет — те деньгами. Если *сүт ақы* может состоять из дорогих вещей, золотых украшений, ковров или бобровой/норковой шубы, то *әке ақысы* — строго из домашнего скота или его эквивалента в денежных купюрах»⁶.

Следующая категория обязательных свадебных подарков называется *ілу*. Данная выплата подробно описана у авторов второй половины XIX в. Все источники сходятся в том, что этот подарок подносился семье невесты во время первого визита жениха в аул невесты (*ұрын бару*), его размер был значительным, но содержание могло различаться. Так, для Тургайской области И. Алтынсарин сообщает: «Они (подарки *ілу* — *Авт.*) состоят у богатых киргизов, считая средним числом, из 40 и 50 лошадей, при лю [*ілу*] непременно должны быть еще и другие подарочные вещи, состоящие из разных шелковых материй, сукна, ситца и проч., имеющие назначение на так называемый *жырттыс* (подарки для раздачи женщинам), стоимостью доходящие до 200 руб.» (Алтынсарин 1976: 18). По другой версии, «войдя в юрту, жених посылает ближайшим родственникам невесты (матери, бабушке, сестрам) привезенные с собою подарки — “ілю”, разнообразящиеся, смотря по состоянию жениха. “Ілю” дается всякими вещами: верблюды, ямбы, ковры, материи и пр. и тут соблюдается следующий порядок: самый ценный подарок дается матери невесты, следующий — ей бабушке и т. д., уменьшаясь смотря по степени родства» (Материалы по казахскому обычному праву 1948: 251). Н. И. Гродеков приводит следующие данные: «После уплаты калыма ко дню свадьбы жених поставляет еще <...> элю, т. е. скот для подъема кибитки и всего приданого» (Гродеков 2011: 76).

На протяжении 12-летнего периода наблюдений в Актюбинской области таким подарком являлся ковер. Информанты подчеркивают, что *ілу* должен быть дорогим и добротным подношением, в чем можно усмотреть преэминентность традиции. В начале XXI в. особенно ценились ковры московских и алматинских фабрик, а ковры турецкого производства считались второсортными. Привезенный сватами ковер *ілу* обычно расстилается для распаковывания на нем чемадана или *коржына* (переметной сумы) с подарками и раздачей даров, а затем ковер накрывают дастархан с угощением со стороны жениха (чай, конфеты, печенье, фрукты, спиртные напитки) (рис. 4, см. вклейку). В финале этой трапезы сторона невесты подает блюдо сватовства *куйрук-баур*, за которое по законам дарообмена сторона жениха вручает деньги.

Рассмотрим следующий вид обязательного свадебного подарка для стороны невесты, который в Актюбинской области называется *әлі аруаққа* (букв. «для мертвых»). Общеказахская традиция, репрезентируемая на упомянутых конвертиках для денег, обращается к термину *әлі-тірі* (букв. «мертвые-живые»). В отличие от подарка *ілу*, сведения о подношении духам предков семьи невесты весьма невелики и внятно о них упоминает (к сожалению, с русифицированной терминологией) только Н. И. Гродеков: «К орунтою жених приводит козла (серке) для заклания (ультиру) у старшего брата невесты, в кибитке которого происходит орунтой <...>. При варке пищи бросают в огонь куски сала, говоря: пусть пойдет за душу такого-то (баленнинг арвахина тийсин), и называют имена умерших родственников» (Гродеков 2011: 64). О принесении на свадьбе в жертву барана сообщает П. Маковецкий: «Момент заклания барана считается освящением договора,

⁵ Авторы выражают Е. Оспанову, жителю г. Шымкента, благодарность за предоставленные сведения, полученные им в 2021 г. у Арайлым Серик, жительницы г. Нурсултан.

⁶ Сообщение Е. Оспанова, полученное в 2021 г. у Нурыш Сагынғалиевой, жительницы г. Кулсары, матери троих сыновей.

что выражается следующей поговоркой: “ак койнык канны, ак бата окуганы”, т. е. пролита кровь белого барана, прочитана чистая молитва» (Материалы по казахскому обычному праву 1948: 244).

Обратим внимание, что в XIX в. жертвенное животное резали не в родительском доме невесты и трапеза проходила также не у ее родителей, а в той юрте, которую давали девушке в приданое и ненадолго ставили до отъезда невесты в дом жениха. Шею жертвенного барана в магических целях выбрасывали через купольный обод юрты *шаңырақ*.

Современные метаморфозы этого дара любопытны. В настоящее время в Актюбинской области он представляет собой комплекс, называемый *шапан*, *көйлек*, *жаулық өлі аруаққа*. В него входят парадный мужской *шапан* и головной убор, женский платок и отрез ткани *койлек* (т. е. на платье). Эти вещи, вручаемые родителям невесты, не табуированы, ими можно свободно пользоваться членам семьи. Судя по наличию конвертика для денег *өлі-тірі*, дар уже может преподноситься и в денежной форме.

Для сравнения приведем данные по Южному Казахстану, фиксирующие архаичную форму этого дара: «В качестве выкупа берут с собой деньги, подарки, включая жертвенных баранов <...>. Обычно один из баранов — “өлітірі” (*құдайлық мал*), посвящался аруахам (предкам семьи), смысл которого заключался в “ублажении духов предков, а мясом — живых”. Хозяева должны были на следующий день зарезать его для близких, их соседей, ничего не оставляя себе, а кости закопать в землю. Второе животное предназначается уже непосредственно дому родителей невесты (*отқа құяр*), как реликт посвящения домашнему очагу или огню. Данный ритуал соблюдается не всегда, постепенно исчезает» (Калыш 2013: 300). Указание на внешнее по отношению к дому невесты пространство для жертвы *өлі-тірі* находит параллель в сообщении казашки племени найман (проживает в пос. Хобда), что *өлі-тірі* на ее родине в Восточном Казахстане в дом вносить было нельзя; этот дар состоял из чая, риса, масла и денег (10–15 тыс. тенге), которые раздавали гостям после отъезда невесты (ПМА 2018). О запретах при жертвоприношении *өлі-тірі* упоминает Н. Шаханова (1998: 96–97).

Интересно, что в Оренбургской области в 2009 г. фиксировались представления о том, что дар *өлі-тірі* должен представлять собой барана (ПМА 2009). В настоящее время у некоторых групп российских казахов практика этого дара уже неустойчива, особенно в смешанных по национальному составу семьях (Рыскалиева 2005: 74).

В Актюбинской области дар *өлі аруаққа* наряду с другими подарками помещается в специальный чемодан или в переметную суму *коржын*. Население считает данный способ транспортировки подарков соответствующим традиции. В свадебных салонах г. Актобе и на базарах города можно видеть большое разнообразие вариантов дизайнерского оформления сумок *коржын* (рис. 5, см. вклейку), но излюбленным орнаментальным сюжетом является пара белых лебедей. Помимо адресных подарков в *коржыне* находятся подарки категории *көпшілік кәдесі* (букв. «подарок собравшимся»). Под термином *кәде* чаще всего фигурируют небольшие подарки для раздачи, а также ответные подарки. Однако интересно, что ранее философия понятия *кәде* была сложнее: «В казахском языке *кәде* означает “обычай, традицию, ритуал”, производное от него *кәделе* — соответственно “уважение, почтение, чествование, посвящение, предназначение”, *кәделі* — “дающий *кәде*, дающий подарок”; а также — “уместный, превращенный в традицию, обычный; дорогой, почетный”» (Сураганова 2017: 38).

Коржын поручают развязать уважаемой авторитетной родственнице, которой предназначен подарок, лежащий сверху («подарок за развязывание *коржына*»). Раздает подарки группы *көпшілік кәдесі*, как правило, мать невесты. В настоящее время в Актюбинской области сторона жениха кладет в *коржын* вне зависимости от числа присутствующих семь отрезков ткани, семь тюбетеек, семь платков, семь рубашек, деньги в конверте. Семь считается счастливым числом. Деньги для раздачи женщинам сваты иногда сами раскладывают по конвертам мелкими купюрами (200 или 500 тенге), но если в *коржыне* лежат крупные купюры, то мать невесты разменивает и раздает их сама. В сборниках обычного права обнаруживается параллель обыкновению раздавать часть

подарков именно матерью невесты: «Вообще, подарками заведует “киеу-джигит” <...> за исключением лишь “джартыс”, который целиком передается матери невесты и ею уже распределяется по усмотрению» (Материалы по казахскому обычному праву 1948: 252).

На наружных стенках *коржына* прикрепляются булавки с недорогими украшениями, которые тоже относятся к разряду *көпшілік кәдесі*. Интересно, что булавки, как и все перевязочные ленты, пакеты, другую тару, сторона жениха забирает с собой по примете (*ырым*) — «чтобы не ушло богатство». Так издавна при продаже лошади ее хозяин никогда не отдавал недоуздок по тем же соображениям.

В сети Интернет имеется масса инструкций по сбору *коржына*, которые показательны в плане конструирования традиций. В излагаемых правилах сбора говорится, в частности, о необходимости положить в *коржын* 47 разных предметов, в чем опять же чувствуется влияние научной литературы. Так, у Ш. К. Ахметовой читаем: «Сваты привозят с собой маленький коржун — мешок с подарками, состоящий из отрезков тканей, конфет, сухих фруктов, гостевых частей мяса, 47 мелких предметов» (Ахметова 2002: 37). Мы согласны с комментарием автора, что число 47 — это обыгрывание количества лошадей богатого калыма у казахов Среднего жуза в XIX в. и считаем этот пример показательным для иллюстрации способов формирования «образца» казахской традиции.

После раздачи подарков следует основное застолье ритуала *қыз ұзату*, имеющее особенности, обусловленные присутствием сватов и жениха. В финальной стадии трапезы сторона жениха делает следующие обязательные денежные выплаты: *мал соярга* («за резание скота»), *шай құяр кәдесі* («за наливание чая»), *төстің кәдесі* («за угощение бараньей грудинкой»; плата именно от жениха), *бас табақ кәдесі* (за «главное блюдо»). *Бас табақ* подается самым почетным гостям. Туда кладутся почетные части бараньей туши — тазовые кости *жамбас* и др. Блюдо с головой барана надлежит отдарить платой *бастың кәдесі* (*бас* — «голова», *кәде* — «подарок», «плата») (рис. 6, см. вклейку). После основного угощения вареным мясом *ет* сватам преподносят дополнительное блюдо с мясом — *қостабақ*, за которое также полагается выкуп деньгами (*кәде*).

Отдельного подарка жениху на этом этапе свадебных церемоний родители невесты не делают. При проходах невесты *жеңге* снова пытаются не пропустить жениха к машине, требуя выкупа.

Рассмотрим схему вручения подарков в той ситуации, когда свадьба проходит по варианту «умыкания» *алып қашу*. В Актыбинской области имеются отличия в той последовательности действий, которая принята, например, у российских казахов (Ларина, Наумова 2010). В дом родителей жениха после «кражи» девушки направляется группа ее родственников, называемая в данном случае *құғыншылар* (букв. «догоняющие»), чтобы спросить девушку, согласна ли она остаться в этом доме. В случае положительного ответа родственники жениха могут одарить участников «погони» различными вещами — золотыми и серебряными украшениями для женщин, сорочками и костюмами для мужчин, также накрывается стол. На следующий день или позднее представители стороны жениха направляются к родителям невесты для обрядового действия *кешірім сұрауға барады* (букв. «просить прощения»). В качестве подарка *кәде* дают деньги *мал бауыздар* («за резание скота»), *шай құяр* («за наливание чая»), *көпшілік кәдесі* («подарки собравшимся»), ковер *ілу*, комплект дара *өлі аруаққа*⁷, кто-то, имея возможность, дарит золотое кольцо матери невесты. Однако главные подарки *ана сүті* и подарки разряда *кііт* родителям невесты дадут только после доставки приданого невесты, которое в Актыбинской области называется *қыздың дүние-мүлкі, дүниәсы* (букв. «имущество»). *Коржын* с ответными подарками *кәде* (а это тот же *коржын*, с которым приезжала сторона жениха «просить прощения») родители невесты привозят вместе с приданым.

В доме жениха центральным обрядом является *беташар* (букв. «открытие лица»), который сопровождает по старинному обычаю *көрімдік* (букв. «за смотр нового») — небольшая плата,

⁷ По сообщению Е. Оспанова, *өлі-тірі* — это обязательный подарок для родителей «похищенной невесты», потому что «без минания умерших, нет процветания у живых» (*Өлі разы болмай, тірі байымайды*). Необходимость этого дара при *алып қашу* подтверждает Жуман Омаров, житель Кызыл-Орды, 1952 г.р., который неоднократно выступал в роли свата.

в настоящее время идущая в пользу тамады. Форма обряда *беташар* остается традиционной: две *жеңге* держат невесту под руки с обеих сторон, побуждая ее делать поклон, когда тамада, играя на домбре, называет имя поздравителя, тот кладет деньги в корзинку.

Сторона невесты привозит в дом жениха подарки разряда *киім, өлі аруаққа, көпшілік кәдесі*.

Давний обычай смотрения приданого перед его отправкой в дом жениха в Актюбинской области сохраняется, и приглашенные родственницы могут дополнить его чем-нибудь необходимым. В доме жениха приданое также показывают, но частично, например не выставляют напоказ одежду, как это делают в южных областях страны. В XIX в. приданое невесты подвергалось, в известных пределах, разбору родственниками жениха, и отголоски этого обычая еще фиксируются в южных областях⁸. Легитимность этого действия обусловлена, видимо, выплатой калыма. В Актюбинской области приданое не раздается.

В плане новаций в системе современных свадебных подарков следует упомянуть обычай *тойбастар* (букв. «начинающий пир») — вручение гостям во время свадебного застолья небольшого подарка как знака признательности и «эстафетной» передачи всевозможных благопожеланий⁹. Культура собирания и поднесения *тойбастар* уже сформировалась как довольно сложное действие (Что кладут в тойбастар? 2016).

После окончания торжеств в доме жениха уже перед отъездом родителям и родственникам невесты вручают подарки *киім*. Домой родителей невесты отвозит зять, получая за это подарок *күйеу кәде* (букв. «подарок зятю»), имеющий словесную формулу *мінгізгенім, күйеу бала жаяу кетпесін* (букв. «не уходите пешком, езжайте на лошади»). Собственно этим даром изначально и была лошадь. Так, по данным А. Шалмановой, в 1975 г. ее дед по материнской линии подарил отцу именно лошадь. В 2010 г. информантка из Алгинского района также подарила своему зятю лошадь, предлагая выбрать либо животное как таковое, либо его денежный эквивалент, либо мясо лошади на *согым* — традиционный осенний забой скота на зиму. Поскольку жених жил в городе, был выбран последний вариант. В 2009 г. родители А. Шалмановой, не имея лошади, подарили своему *күйеу бала* корову с шутливым замечанием, что «лошадь на жайлау (на летовке), возьми корову». Это животное также было забито на *согым*, а мясо передано сватьям. Размер подарка зятю зависит, впрочем, от материального состояния породнившихся сторон. Так, подарок *күйеу кәде* в одной из семей Актюбинска в 2018 г. составили часы.

В 1990-е годы широкое распространение получило обрядовое послесвадебное гостевание *тәтті шай* (букв. «сладкий чай») или *аралас шай* (букв. «чай для знакомства»), во время которого свойственники более основательно знакомятся друг с другом. По данным Аргынбаева (1975) практика взаимных визитов имела место и в советское время. Гостевание сопровождается обменом подарками в знак признательности за обслуживание и уважительную встречу. В плане преемственности традиционных норм примечательно, что если молодая невестка *келін* первый раз приходит к родне своего мужа, то она приносит подарок *ілу*. Это может быть любая вещь — посуда, ковер, текстиль и др.

О значимости свадебных подарков в Казахстане говорят, на наш взгляд, даже случаи расторжения помолвки вследствие возникающих недоразумений в связи с видами и размерами выплат. В одном из чатов читаем: «Сторона жениха привезли подарки в виде золотых украшений моей стороне и коржын, калым не дали, как и было обговорено, ближе в свадьбе мама жениха позволила и потребовала, чтобы мы провели жасау корсету (показ приданого), прямо потребовала! Правильно ли это? Мои родители обиделись, из-за этого случилась ссора, ведь раз нет калыма, обычно и приданое не дают, мои родители подготовили, конечно, приданое, но скромное, больше как подарок молодоженам для быта и путевку на неделю на курорт. Из-за этого мы с женихом поругались, и свадьба не состоялась» (Кудалык, или Что мы везем... 2009–2015). Возможно, в та-

⁸ По данным А. Шалмановой (2021) это главным образом текстильные предметы интерьера.

⁹ Эволюция содержания понятия и обычая тойбастар см.: (Сураганова 2017: 66).

ких ситуациях проявляется даже не меркантильность, а обида вследствие мнимого отсутствия должного уважения, которым стороны могли бы гордиться. Показательно, что параллели подобной взыскательности можно обнаружить в источниках XIX в.: «Киргизки весьма требовательны по отношению к подаркам и в прежнее время, рассмотрев их, они нередко заявляли, что подарки слишком ничтожны, что они стыдятся принять их и не допустят жениха до пожатия руки невесте. В таком случае жених отправлялся назад или посылал одного из джигитов за новыми подарками» (Материалы по казахскому обычному праву 1948: 252).

В заключение суммируем, что в современном Казахстане система свадебных подарков в целом сохраняет преемственность с традициями двухвековой давности и функционирует на основе норм казахского этикета. Причины «живучести» феномена дарообмена коренятся в сохранении традиционной модели родственных отношений как важнейшего механизма социальных связей в казахском обществе. Немалую роль играют такие особенности казахского менталитета, как стремление к первенству и соответствию актуальному уровню престижа.

Имеющиеся локальные особенности в сфере дарообмена хотя и не являются принципиальными, но обязательно должны учитываться при ареальных исследованиях как проявления специфики этнокультурных процессов на территории тех или иных областей Казахстана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 2006–2007 — Полевые материалы автора, 2006–2007, г. Хромтау, Хромтауский р-н, Айтекебийский р-н, Актюбинская обл., Казахстан.

ПМА 2009 — Полевые материалы автора, 2009, Соль-Илецкий р-н, Оренбургская обл., Россия; Хобдинский р-н, Актюбинская обл., Казахстан.

ПМА 2012 — Полевые материалы автора, 2012, пос. Дорооткурбан, пос. Чак, Ошская обл., Киргизия.

ПМА 2018 — Полевые материалы автора, 2018, Уильский р-н, Хобдинский р-н, Актюбинская обл., Казахстан.

ПМА 2019 — Полевые материалы автора, 2019, Айтекебийский р-н, Актюбинская обл., г. Актобе, Казахстан.

Алтынсарин И. Собрание сочинений: в 3 т. Алма-Ата: б. и., 1976. Т. 2.

Аргынбаев Х. А. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // Советская этнография. 1974. № 6. С. 69–77.

Аргынбаев Х. А. Семья и брак у казахов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Алма-Ата, 1975.

Аргынбаев Х. А., Калышев А. Б. Современные свадебные обряды казахов Семиречья // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества». 24–26 сентября 1985 г. Махачкала: б. и., 1985. С. 29–30.

Ахметова Ш. К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002.

Гродеков Н. И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. М.: Восточная литература, 2011.

Джандосова З. Отражение социальных перемен в свадебном ритуале казахов // Рахмат-наме: Сборник статей к 70-летию Р. Р. Рахимова. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 97–116.

Калыш А. Б. Семья и брак в современном Казахстане. Алматы: Арыс, 2013.

Кудалык, или Что мы возьмем на ответные подарки стороне жениха??? 2009–2015. URL: <https://vse.kz/topic/274429-kudalyk/page-3> (дата обращения: 07.06.2021).

Ларина Е. И., Наумова О. Б. «Кража — это вечный наш обычай»: умыкание невесты у российских казахов // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 3–20.

Материалы по казахскому обычному праву. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1948.

Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем: сб. статей. Алматы: Гылым, 2001.

Плотников В. Н. Заметки на статью г. Алтынсарина «Очерк киргизских обычаев при сватовстве и свадьбе», читанную в Оренбургском Отделе Императорского Русского Географического Общества, 23 мая 1868 г. // Записки Оренбургского отдела Русского Географического Общества. Вып. 1. Казань: Университетская тип., 1870. С. 122–136.

Попова Л. Ф., Стасевич И. В. Свадебная обрядность казахов Актобинской области РК (начало XXI в.) // Лавровский сборник. Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. Этнология, история, археология, культурология. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 271–275.

Рыскалиева С. А. Исторические изменения в свадебной обрядности казахов Саратовской области // Народы Саратовского Поволжья: история и современность. Труды СОМК. Вып. 6. Саратов: СГТПП, 2005. С. 71–74.

Сколько денег дарить на казахскую свадьбу? 2017. URL: <https://www.the-village-kz.com/village/business/finance/53-magia-magdalena-money> (дата обращения: 07.06. 2021).

Сураганова З. К. Обмен дарами в казахской традиционной культуре. Астана: б.и., 2009.

Сураганова З. К. Дар невесте: от магии до престижного потребления // Четвертые международные археолого-этнографические чтения: сб. материалов. Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2014. С. 244–248.

Сураганова З. К. Обмен и дарение. Краткий этнолингвистический словарь. Термины и понятия. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017.

Что кладут в тойбастар? 2016. URL: https://www.lshow.kz/news/1967/что_кладут_v_toibastar (дата обращения: 6.06. 2021).

Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы: Казахстан, 1998.

REFERENCES

Akhmetova Sh. K. *Kazakhi Zapadnoi Sibiri i ikh etnokul'turnye svyazi v gorodskoi srede* [Kazakhs of Western Siberia and Their Ethnocultural Ties in the Urban Environment]. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Archeology and Ethnography Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002. (In Russian)

Altynsarin I. *Sobranie sochinenii: v 3 trekh tomakh* [Collected Works: in 3 vols.], vol. 2, Alma-Ata: without publishing house, 1976. (In Russian)

Argynbayev Kh. A. *Svad'ba i svadebnye obriady u kazakhov v proshlom i nastoiashchem* [Wedding and Wedding Ceremonies among Kazakhs in the Past and Present]. *Sovetskaiia etnografiia*, 1974, no. 6, pp. 69–77. (In Russian)

Argynbayev Kh. A. *Sem'ia i brak u kazakhov* [Family and Marriage among Kazakhs]: PhD Thesis. Alma-Ata State University, 1975. (In Russian)

Argynbayev Kh. A., Kalyshev A. B. *Sovremennye svadebnye obriady kazakhov Semirech'ia* [Modern Wedding Ceremonies of the Kazakhs of Semirechye]. *Tezisy dokladov Vsesoiuznoi nauchnoi konferentsii «Sem'ia u narodov SSSR v usloviakh razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva»* [Abstracts of the All-Soviet Academic Conference “Family Among the Peoples of the USSR in the Conditions of a Developed Socialist Society”], September 24–26, 1985, Makhachkala, without publishing house, 1985, pp. 29–30. (In Russian)

Dzhandosova Z. *Otazhenie sotsial'nykh peremen v svadebnom rituale kazakhov* [Reflection of Social Changes in the Kazakh Wedding Ritual]. *Rakhmat-name: Sbornik statei k 70-letiiu R. R. Rakhimova* [Rakhmat-name: Collection of Articles for the 70th Birthday of R.R. Rakhimov]. St. Petersburg: MAE RAN, 2008, pp. 97–116. (In Russian)

Grodekov N. I. *Kirgizy i kara-kirgizy Syr-Dar'inskoy oblasti. Iuridicheskii byt* [The Kyrgyz and Kara-Kyrgyz of the Syr-Darya Region. Legal Life]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2011. (In Russian)

Kalysh A. B. *Sem'ia i brak v sovremennom Kazakhstane* [Family and Marriage in Modern Kazakhstan]. Алматы: Arys, 2013. (In Russian)

Larina E. I., Naumova O. B. “Krazha — eto vechnyi nash obychai”: umykanie nevesty u rossiiskikh kazakhov [“Theft is Our Eternal Custom”: Bride Abduction among the Russian Kazakhs]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 5, pp. 3–20. (In Russian)

Materialy po kazakhskomu obychnomu pravu [Materials on the Kazakh Customary Law]. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic, 1948. (In Russian)

Obychai i obriady kazakhov v proshlom i nastoiashchem. Sbornik statei [Customs and Rituals of Kazakhs in the Past and Present. Collection of Articles]. Алматы: Gylym, 2001. (In Russian)

Popova L. F., Stasevich I. V. *Svadebnaia obryadnost' kazakhov Aktobinskoi oblasti Respubliki Kazakhstan (nachalo XXI v.)* [Wedding Rituals of the Kazakhs of the Aktobe Region of the Republic of Kazakhstan (Early 21st century)]. *Lavrovskii sbornik. Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii 2008–2009 gg. Etnologiya, istoriia, arkheologiya, kul'turologiya. Lavrovskii Collection* [Materials of the 33rd Central Asian-Caucasian Readings 2008–2009. Ethnology, History, Archeology, Cultural Studies]. St. Petersburg: MAE RAN, 2009, pp. 271–275. (In Russian)

Ryskalieva S. A. Istoricheskie izmeneniia v svadebnoi obriadnosti kazakhov Saratovskoi oblasti [Historical Changes in the Wedding Rituals of the Kazakhs of the Saratov Region]. *Narody Saratovskogo Povolzh'ia: istoriia i sovremennost'. Trudy Saratovskogo oblastnogo muzeia kraevedeniia* [Peoples of the Saratov Volga Region: History and Modernity. Proceedings of the Saratov Regional Museum of Local Lore], iss. 6. Saratov: SGCCI, 2005, pp. 71–74. (In Russian)

Shakhanova N. *Mir traditsionnoi kul'tury kazakhov (etnograficheskie ocherki)* [The World of the Traditional Culture of Kazakhs (Ethnographic Essays)]. Almaty: Kazakhstan Publ., 1998. (In Russian)

Suraganova Z. K. *Obmen darami v kazakhskoi traditsionnoi kul'ture* [Gift Exchange in the Kazakh Traditional Culture]. Astana, 2009. (In Russian)

Suraganova Z. K. Dar neveste: ot magii do prestizhnogo potrebleniia [A Gift to the Bride: From Magic to Prestigious Consumption]. *Chetvertye mezhdunarodnye arkheologo-etnograficheskie chteniia: Sbornik materialov* [4th International Archaeological and Ethnographic Readings: Collection of Materials]. Astana: L. N. Gumilyov ENU, 2014. (In Russian)

Suraganova Z. K. Obmen i darenie [Exchange and Gift Giving]. *Kratkii etnolingvisticheskii slovar' Terminy i poniatiiia* [A Brief Ethnolinguistic Dictionary. Terms and Concepts]. Novosibirsk: ANS "SibAK", 2017. (In Russian)

Submitted: 07.06.2021

Accepted: 11.08.2021

Published: 15.12.2021

Рис. 1. Футляры для серег, подносимых невесте при проведении помолвки *сырга салу*. Свадебный салон. Актобе, Республика Казахстан. Фото Л. Ф. Поповой, 2018 г.

Fig. 1. Cases for earrings which are presented to the bride as part of *syrga saly* engagement ritual. Bridal shop. Aktobe, the Republic of Kazakhstan. Photo by Larisa Popova, 2018.

Рис. 2. Комплект атрибутов обряда *сырга салу* и *qyz ūzatu*: постилочная подушка для невесты, футляры для подношения серег, свадебный головной убор *саукеле*, переметная сума *коржын* для подарков. Актобе, Республика Казахстан. Фото Л. Ф. Поповой, 2019 г.

Fig. 2. A set of attributes of *syrga saly* and *qyz ūzatu* rituals: bridal pillow, earring cases, *saukele* wedding headdress, and *korzhyn* saddlebag for different gifts. Aktobe, the Republic of Kazakhstan. Photo by Larisa Popova, 2019

Рис. 3. Старший сват в ходе обряда *qyz ūzatu* передает матери невесты подарок *ана сүті* (букв. «за молоко матери»). Хобда, Актюбинская обл., Республика Казахстан. Фото Л. Ф. Поповой, 2018 г.

Fig. 3. The chief matchmaker passing *ana süti* (lit. “for the mother’s milk”) gift to the mother of the bride during the *qyz ūzatu* ritual. Khobda settlement, Aktobe Region, the Republic of Kazakhstan. Photo by Larisa Popova, 2018

Рис. 4. Чемодан *коржын* с подарками и ковер *илу*, с которыми прибыла сторона жениха в дом невесты для проведения обряда *қыз ұзату* (букв. «увоз девушки»). Карабутак, Айтекебийский р-н, Актюбинская обл., Республика Казахстан. Фото Л. Ф. Поповой, 2007 г.

Fig. 4. *Korzhyn* bag with different kinds of gifts, and *ilu* carpet, both brought by the bridegroom's party to the bride's house for the ritual of *qyz ūzatu* (lit. "taking the bride away"). Karabutak settlement, AYTEKE BI DISTRICT, AKTOBE REGION, the Republic of Kazakhstan. Photo by Larisa Popova, 2007

Рис. 5. Вариант оформления переметной сумы *коржын* для подарков и корзинки для угощения участников обряда *сырға салу* и *қыз ұзату*. Актөбе, Республика Казахстан. Фото Л. Ф. Поповой, 2019 г.

Fig. 5. A variation of *korzhyn* saddlebag for gifts, and basket for treating the participants of *syrga saly* and *qyz ūzatu* rituals. Having been filled with gifts from the bride's party, *korzhyn* and the basket are sent to the bridegroom's parents house. Aktobe, the Republic of Kazakhstan. Photo by Larisa Popova, 2019

Рис. 6. Трапеза в доме невесты, сопровождающая обряд *қыз ұзату*.

Группа сватов положила «отдарок» *бас табақ кәдесі* на блюдо с головой барана. Хобда, Актюбинская обл., Республика Казахстан. Фото Л. Ф. Поповой, 2018 г.

Fig. 6. Feast in the bride's house accompanying the *qyz ūzatu* ritual. Group of matchmakers having put a *bas tabaq kädesi* "return gift" in the plate with a lamb head. Khobda settlement, Aktobe Region, the Republic of Kazakhstan. Photo by Larisa Popova, 2018